

Дальнейшее исследование теологического дискурса и разработка других типов текстов в его рамках представляется нам перспективной задачей для современной лингвистики.

А.К. Сулейманова

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА НЕФТЯНИКА

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Орудием познания окружающего мира, социальной и культурной памяти человека, народа, нации является язык. В языке отражаются релевантные для носителя языка черты внеязыковой действительности, через призму языка индивид воспринимает определенную концептуализацию мира, характерную для культуры этноса, представителем которого индивид является. В каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, являющийся обязательным для всех носителей языка.

Каждый язык отражает национальную специфику мировидения; определенный, обусловленный этнолингвистическими особенностями способ номинации, членения объективной действительности и его языкового выражения, то есть национальное языковое сознание. Индивидуальное по своей природе языковое сознание человека имеет и типичные черты, соотносимые с культурой определенного этноса, поскольку “несмотря на все разнообразие индивидуальных “мозаик”, сложенных из частей “целого”, существует некое “ядро”, объединяющее всех членов некоторой социальной группы и специфичное именно для данной группы” [4, 18].

Язык, сознание и мышление – три составляющих ментально-лингвального комплекса, понимаемого как “функционирующая на основе человеческого мозга самоорганизующаяся информационная система, которая обеспечивает восприятие, понимание, оценку, хранение, преобразование, порождение и передачу (трансляцию) информации”, причем, по мнению авторов, все три компонента “единодушны, неслиянны и в то же время нераздельны” и даются человеку от природы, “поскольку ему дается мозг”, а “качество каждого компонента МЛК и всего МЛК в целом определяется индивидуальными способностями и условиями, в которых происходит социализация человека” [5, 65]. Это положение свидетельствует как об определенной “заданности” языковой картины мира (этнический язык), так и

о ее постоянной динамике, изменении, возможности выделения типов языковой личности, поскольку все три составляющие ментально-лингвального комплекса у разных языковых личностей проявляются индивидуально. Языковое сознание индивида определяется индивидуальными чертами языковой личности, его коммуникативным опытом. Человек познает окружающий его мир и отражает познannую действительность и самого себя в ней с помощью языка. Природная потребность человека в языке актуализирует его потребность стать личностью: “Человек становится человеком лишь через язык, а язык становится языком лишь потому, что только в слове ищет созвучия для мысли” [2, 412]. Становится жизненно важным изучение не только вербального выражения окружающей человека действительности, но и исследование влияния языка на сознание, мышление, культуру, стратегии и тактики коммуникативного поведения и социальный статус индивида.

Изучая языковую личность как целостный феномен, исследователи пришли к выводу, что под языковой личностью можно понимать говорящего как конкретную личность, отличающуюся от других представителей этноязыкового сообщества языковым сознанием, объемом долговременной памяти и лексиконом, так и “коллективную языковую личность”, или социально-профессиональный тип говорящего, обладающего общими с другими представителями языкового сообщества знаниями, представлениями, ценностными ориентирами и средствами их знаковой репрезентации. Каждый из выделяемых социально-профессиональных типов имеет сходные признаки дискурсивной деятельности, речевого мышления и речевого поведения. “Индивид как собственник содержаний своего сознания, как автор своих мыслей, как ответственная за свои мысли и желания личность, такой индивид является чистым социально-идеологическим явлением” [1, 40]. Такое понимание индивида позволяет говорить о “коллективной языковой личности”. Уникальность языковой личности определяется неповторимостью ее социопсихологических характеристик. Однако сходные коммуникативные ситуации как бы нивелируют личностные языковые характеристики индивида, выводя на первый план “коллективную языковую личность”.

Коммуникативно-деятельностный подход к изучению языковой личности стал одним из важных направлений в современном языкознании. Деятельность индивида связана прежде всего с реализацией личности в профессиональной сфере. Язык определенной науки является фрагментом языковой картины мира специалиста. В этом фрагменте ЯКМ обобщается и отражается креативная деятельность индивида. Не вызывает сомнения тот факт, что характер профессиональной деятельности человека активно влияет на особенности язы-

ковой личности, а сфера профессиональной деятельности становится важным слагаемым языковой картины мира специалиста. Специальные дисциплины “диктуют” специфические способы осмысления действительности, формирование специальной картины мира, являющейся неотъемлемой частью языковой картины мира специалиста. Род занятий индивида оказывает существенное влияние не только на его мировосприятие, но и на содержание и формальную организацию его дискурса. При этом наряду с особенностями “профессионального” восприятия мира в дискурсе специалиста ярко отражается менталитет и мировидение народа.

Конкретный социально-профессиональный тип языковой личности определяет ее лингвистические и дискурсивные характеристики, представитель определенного типа языковой личности имеет сходные признаки дискурсивной деятельности и речевого мышления, характерного для реализации в процессе данной деятельности. Структура дискурса является отражением особенностей, психологического облика языковой личности. В дискурсе наиболее ярко проявляется уникальность отдельного *Homo loquens*. Являясь отражением социокультурных знаний и социальных практик языковой личности, дискурс устанавливает своего рода рамки как для возможных личностных, индивидуальных “построений”, так и для возможных “построений” определенной социальной и профессиональной группы.

Дискурс инженера-нефтяника рассматривается как одна из составных частей общего дискурса специалиста нефтяного дела, в котором отразилось своеобразие определенной корпоративной культуры со свойственной только представителям данной конкретной специальности мировосприятия, системой норм, ценностей, представленной в лексической структуре текстов собственно научного подстиля научной речи в обусловленности лексической составляющей дискурса совокупностью всех лингвистических и экстралингвистических факторов. Дискурс специалиста-нефтяника предполагает своих адресатов и адресантов, объединенных корпоративными интересами, выражающих типичные для своего профессионального сообщества намерений, оценок, толкований дискурсивного содержания. Важным компонентом становится прагматическая составляющая дискурса, основным показателем которой является уровень коммуникативной компетенции языковой личности специалиста.

Одним из основных параметров языковой личности является ее принадлежность к той или иной социальной или профессиональной группе, владение ею того или иного типа дискурса, одной из главных составляющих которого является сумма профессиональных знаний, однако любое знание “неотделимо от языка, и поэтому приобретая представление о внешнем мире, совершенствуя, обогащая, детализи-

руя и развивая свою картину мира (в онтогенезе), человек одновременно овладевает языком, углубляет и делает более гибкой языковую семантику, развивает свою языковую способность или компетенцию” [3, 200]. То есть дискурс не столько деятельность с языковыми и экстралингвистическими составляющими, сколько деятельность коммуникативно-прагматическая. В языке специальности, как и в культуре в целом, отражается менталитет народа, его моральные, этические и нравственные ценности. Овладение языком специальности не только обогащает лексикон специалиста, изменяя тезаурусный уровень, но и активно влияет на мотивационный уровень языковой личности.

Дискурсивные особенности личности специалиста-нефтяника выявлялись на текстовом материале научных произведений различной жанровой направленности (книга для специалистов, монография, сборник статей и тезисов, справочник), из которых методом сплошной выборки были вычленены 6132 лексические единицы. Анализ этого лексического массива позволил сделать вывод о том, что свойственные языку науки в целом обособленность, замкнутость границ, изолированность от других функциональных стилей, относительная ограниченность словарного состава находят свое выражение и в лексико-грамматическом строе дискурса нефтяника. Номинативность, свойственная языку науки в целом и называемая лингвистами одним из конституирующих свойств научной речи, нашла свое подтверждение в языке нефтяного дела, в котором господствуют имена существительные (39% исследованного лексического массива), при этом 70-75% всех существительных составили существительные-термины и только 35-30% – существительные-нетермины. Термины-существительные составили в среднем 26% общего количества функционирующей в исследуемом подъязыке лексики, что свидетельствует о том, что основной единицей метаязыка специальности является термин, передающий информацию о специальном знании и являющийся индикатором принадлежности дискурса к определенной замкнутой системе, к системе определенной области знания. Полученные результаты распространяются нами на всю совокупность лексических единиц исследуемого типа дискурса.

В группе существительных-нетерминов преобладают неодушевленные существительные (*управление, количество, рост* и др.), среди которых большую часть составляют существительные нарицательные (*случай, возможность, характер* и др.) и только 0,08% от всех существительных – имена существительные собственные (*Оттава, Москва, Западная Сибирь, Башкортостан*). В группе существительных-нетерминов можно выделить абстрактные, отвлеченные понятия (*вид,*

срок, риск, конец, достоинство, отклонение, получение и др.), среди которых большое число существительных, обозначающих процесс (*спуск, снижение, изменение, загрязнение* и др.), а также небольшое количество конкретных понятий (*вода, мешок, капля* и др.). В исследуемом дискурсе наблюдается отличное от общелитературного языка распределение падежных форм. Падежную парадигму в порядке наибольшей “предпочтительности” в языке нефтяного дела составляют: им.п., род.п., твор.п., вин.п., дат.п., предл.п.

Второй большой морфологической группой является имя прилагательное, покрывающее более 18% лексического массива профессионального дискурса нефтяника. В зависимости от жанра научного произведения количество прилагательных распределилось следующим образом: 21% (тезисы и статьи научного характера), 19% (книги, адресованные специалистам), 17% (справочная литература для специалистов), 16% (монографии). Функционирующие в данном типе дискурса лексические единицы используются избирательно, в определенных формах и категориях. Так, больший объем прилагательных занимают относительные прилагательные, обозначающие отличительные признаки предметов, свойств, явлений как постоянно присущие им (*трубный, срезной, резиновый* и др.).

На третьей позиции находятся глаголы, среднестатистическое употребление которых составило более 8% (10% книги, адресованные специалистам, 9% монографии, 8% справочная литература для специалистов, 6% тезисы и статьи научного характера). Небольшой в количественном отношении класс глаголов представлен глаголами бытия, пребывания в определенном состоянии, соответствия (*входить, иметь, быть* и др.).

Глаголы используются преимущественно в форме настоящего времени несовершенного вида в атрибутивном значении, обозначая процессуальность, длительность действия, его стабильность, потенциальную обобщенность (Срок разработки *сокращается* в два раза. // Дебиты боковых горизонтальных скважин *превышают* дебиты вертикальных скважин в два и более раз). Продуктивным можно назвать использование форм 1-го и 3-го лица множественного числа настоящего времени (разъединитель *устанавливают*, давление *повышают*), безличных и возвратных глаголов (Реологические свойства бурового раствора *следует* проектировать и регулировать исходя из условий обеспечения турбулентного режима их движения...), модальных слов (необходимо, нужно, можно, надо) в сочетании с инфинитивом глагола (*можно* подогнать, *надо* учитывать). Приоритетность выбора именно этих форм объясняется возможностью строить высказывание без указания на производителя действия, представлять процессы

не сиюминутными, актуальными в какой-либо определенный промежуток времени, а постоянными, длительными во времени, выражать процессуальную направленность действия.

Значение будущего времени глаголов, как правило, выражается формой сложного будущего, передающего непрерывную продолжительность конкретно-фактического действия (Давление в бурильных трубах *будет снижаться*. // Если продолжать закачку при прежней подаче насоса, то давление в бурильных трубах *будет повышаться*).

В функционировании глагола в дискурсе нефтяника можно выделить ряд других особенностей: глаголы в форме повелительного наклонения, крайне редко встречающиеся, используются в значении приглашения к действию, совместности; продуктивные конструкции с модальными глаголами имеют индикативное значение, указывая на отнесенность действия к определенному кругу явлений, но не постулируя факт совершения его и т.п.

Продуктивными формами причастий (2,5%) являются действительные и страдательные причастия наст.вр., краткие страдательные причастия прош.вр., указывающие либо на неограниченное, продолжительное действие, либо на совершенное или потенциально возможное действие, реализующееся в пассивных конструкциях; менее продуктивными формами причастия являются действительные и страдательные причастия прош.вр., используемые в конкретно-процессуальном значении или значении ограниченного временными рамками действия.

Деепричастия (0,6%) служат средством компрессии и способствуют обозначению единства описываемого события, выделяя в нем главное и второстепенное действие и устанавливая между ними временное соотношение.

Среди местоимений (2,2%) обращают на себя внимание указательные местоимения, наиболее часто встречающиеся в исследуемом метаязыке и выполняющие выделительно-указательные, качественно-выделительные, выделительно-отождествленные, выделительно-усилительные функции. Из личных местоимений распространены местоимения 3 л. ед.ч., соотношенные с конкретным предметом, процессом, явлением и выполняющие связующую роль, и отсутствуют формы 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч., что является свидетельством общности называемых действий, ориентированности языка специальности на “коллективную личность”.

Наречия (3,9%) в метаязыке нефтепромышленного дела выполняют различные семантико-синтаксические функции: признака действия, времени действия, места, меры и степени признака.

Наряду с перечисленными морфологическими категориями фоновую, связующую функцию в дискурсе нефтяника выполняют слу-

жебные части речи (24% исследованного лексического массива: предлоги – 16%, союзы – 6%, частицы – 0,9%); их высокая активность в исследуемом типе дискурса связана с выполняемой ими функцией выражать различные семантико-синтаксические отношения между словами, предложениями и частями предложений, что является характерным для языка в целом.

Процесс пополнения предлогов за счет грамматикализации полнзначных частей речи, прежде всего существительных, свойствен языку нефтяного дела. Вторичные предлоги реализуют в исследуемом типе дискурса ограниченное количество значений, способствуют более точной передаче отвлеченных, логизированных форм связей и отношений между понятиями и явлениями в процессе проектирования и конструирования объектов научной мысли.

Для передачи научно-технической информации в строгой логической последовательности используется небольшое количество союзов и союзных слов, а также разнообразные эксплицитные и имплицитные средства связи: наречия, вводные слова, указательные местоимения с предлогами, прилагательные, причастия. Подобные средства связи устанавливают “логический контакт” между частями текста, позволяют конденсировать научную информацию, замещая различные компоненты текста, устанавливая между ними логическую связь.

Таким образом, лексика общелитературного языка, выполняющая связующую функцию, в совокупности с синтаксическими особенностями и особой структурой научного текста образует специфическую научную среду, в которой функционирует и проявляет свои качества термин. Ограниченный круг морфологических категорий и словоформ, строгая, характерная для данного подъязыка сочетаемость, а также избирательность функциональных значений используемых в языке нефтяного дела грамматических категорий составляют отличительные черты и морфолого-синтаксические особенности дискурса специалиста.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Тетралогия. – М.: Лабиринт, 1998. – 608 с.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2002. – 284 с.
5. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Язык, мышление и сознание *et vice versa* // Русский язык за рубежом. – 1994. – №1. – С.63-70.